

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

В комнату торопливо вбежала маленькая девочка. Минлань сразу же обняла её и крепко поцеловала в лоб, сказав:

— Моя хорошая девочка, дай мне взглянуть на твои руки.

Чжуан застенчиво протянула свои руки, глядя с опаской, словно взрослая. На её нежных белых пальчиках было несколько тёмно-розовых пятен. Маленькая девочка застенчиво отвела руки и сказала невинным голосом:

— Тётя, мне уже не больно. Мой брат был ранен серьёзнее, чем я.

Тогда Минлань подошла проверить мальчика, которого Цуйчань держала у себя на руках. Прямо сейчас он крепко спал. На светлом нежном личике была большая красная припухлость, которая должно быть была вызвана падением. От правой брови до щеки тянулся ряд мелких тёмно-красных шрамов, но больше всего Минлань напугало, что один из шрамов был у него на правом веке, а это означало, что этот мальчик чуть не потерял один глаз!

Ши, казалось, насторожился и слегка захныкал. Чжуан тут же шагнула вперёд и похлопала своего брата, успокаивая его мягким голосом:

— Хороший мальчик, хороший мальчик...

Маленький мальчик, похоже, узнал голос своей сестры и снова заснул.

Минлань, ужасно расстроенная, крепко обняла Чжуан. По её лицу потекли слёзы. Хуалань посмотрела на своих детей, и её тоже охватило чувство печали. Она легла на кровать и зарыдала. Цуйчань немедленно передала мальчика кормилице и подняла Хуалань. Вытирая ей слёзы, она сказала:

— Вторая госпожа, вам нельзя сейчас плакать. Это вызовет у вас хроническую болезнь!

Минлань, тут же вытерев свои слёзы, подняла Чжуан и с гордостью сказала:

— Хорошая девочка! Ты поделила бремя своей матери и спасла своего брата. Ты лучшая дочь и лучшая сестра. Шестая тётя так рада за тебя! Не бойся, что тебя будут унижать или обижать.

Ты старшая законная дочь семьи Юань и внучка семьи Шэн! Никто не посмеет запугивать тебя!

Чжуан изобразила улыбку на своём маленьком личике и тяжело кивнула.

После этого Цуйчань увела двоих детей. Минлань посмотрела, как они уходят, а затем обернулась и сказала со слезами на глазах:

— Сестра, ты хорошо обучаешь своих детей. В будущем ты, несомненно, будешь наслаждаться прекрасной жизнью!.. А что было дальше?

Хуалань также почувствовала гордость за своих детей и облегчённо улыбнулась.

— Я считала, что эта старая сука будет чувствовать себя виноватой, — успокоившись, неторопливо произнесла она. — Но я и подумать не могла, что она переложит вину на Чжуан! Она утверждает, что это Чжуан была той, кто опрокинул курительницу и ранил Ши! Она даже собиралась наказать Чжуан!

— Чушь собачья! — Минлань не смогла удержаться от ругани. — Совершенно ясно, что несчастный случай произошёл только потому, что в комнате не было взрослых. Если бы кто-то присматривал за детьми, то даже если бы Чжуан опрокинула курительницу, Ши не пострадал бы!

— Вот именно! — Хуалань криво улыбнулась. — В тот день в моей семье царил настоящий хаос. Когда твой зять вернулся, он пришёл в ярость. Он собирался избить до смерти слуг, которые отсутствовали в то время! Однако мать остановила его и отругала за то, что он ведёт себя непочтительно. Она даже приказала ему преклонить колени перед мемориальными досками в храме предков! После того, как мой свёкор узнал об этом, он сразу же наказал этих слуг и сказал, что отправит мою свекровь в поместье за городом, чтобы та «хорошо отдохнула». Тогда моя свекровь попыталась повеситься на верёвке. Не знаю уж, откуда она взяла эту идею. Она всё время повторяла: «Ни один мужчина в мире не стал бы плохо обращаться со своей женой из-за невестки». Мой свёкор был так зол, что чуть не упал в обморок! Так что этот вопрос так и остался нерешённым. К счастью, я смогла вернуть своего сына.

Услышав это, Минлань совершенно потеряла дар речи. С улыбкой на лице Хуалань продолжила:

— Когда мой муж увидел раны Ши, он так испугался, что всё его тело покрылось холодным потом. Раз он не мог выместить свой гнев на матери, то... ха-ха, — Хуалань издала странный смешок. — Эта старая сука прислала ему семь или восемь тунфан. Твой зять жестоко избил двух самых выделяющихся из них. Когда эти девушки уже были полумертвы, их выкинули из нашего поместья прямо на улицу! После этого он приказал слугам раздеть двух других девушек и заставил их стоять на коленях голыми целую ночь. На следующий день обе девушки заболели и их тоже выгнали. Остальные тунфан ведут себя хорошо. Они так боятся, что мой муж выместит на них свой гнев, что даже не осмеливаются показаться.

— Это было неожиданно, — Минлань не смогла удержаться от смеха.

— Когда старая сука узнала об этом, она пришла сюда, чтобы устроить сцену. Тогда я прижала шпильку к своей шее и сказала ей: «Если вы посмеете сказать хоть слово о том, чтобы забрать моих детей, я умру прямо здесь». После этого всё, что она могла делать — это избивать своего сына и издеваться над ним. В те дни лицо моего мужа было так покрыто царапинами, что он даже не мог выйти на улицу.

После того, как Хуалань рассказала эту волнующую душу историю, обе сестры замолчали и легли, склонив головы друг к другу и переживая печаль вместе. Спустя долгое время Хуалань сказала:

— Когда же это закончится? Я целыми днями беспокоюсь, что у неё появятся ещё какие-нибудь злобные идеи.

— Ну... есть способ решить твою проблему раз и навсегда, — медленно произнесла Минлань.

Хуалань тут же выпрямилась, а в её глазах вспыхнул огонь. Она схватила Минлань за руку и тихо спросила:

— Что это за способ? Скажи мне! Скажи же мне!

Минлань продолжала хранить молчание. Хуалань, потеряв терпение, продолжила спрашивать, тряся Минлань. У последней закружилась голова, и она неохотно сказала:

— Это не очень хорошее решение. Больше похоже на отвратительную идею.

— Отвратительная идея — это то, что нужно для этой отвратительной старой суки! — сказала Хуалань с решимостью в глазах.

Тогда Минлань стиснула зубы. Хорошо, это был первый раз, когда она затевала что-то серьёзное.

— Недавно я слышала, что в нашей семье кое-что произошло, — произнесла она. — Госпожа... она хотела, чтобы старший брат взял наложницу. Когда наша старшая невестка узнала об этом, она заболела.

Хуалань с презрением сказала:

— Нашей невестке повезло гораздо больше, чем мне. Если у нашего брата появится новая наложница, это её не убьёт.

— Не только старший брат не хотел этого делать, даже наш отец чувствовал, что госпожа просто пытается создать проблемы, — мысленно вздохнув, продолжила Минлань. Она понимала, почему Хуалань так говорила. — Тогда... Хм, хм, отец взял себе несколько тунфан.

Хуалань, казалось, поняла, куда клонит Минлань.

— И? — мягко поторопила она.

Минлань всплеснула руками и неохотно озвучила окончательный результат:

— Теперь у госпожи нет времени досаждать старшей невестке.

Глаза Хуалань широко распахнулись, когда она поняла, в чём заключается эта идея.

— И это сработает? — спросила Хуалань в нерешительности.

— Разведётся ли твой тесть со своей женой? — ровным голосом ответила Минлань.

— Нет. У неё есть сыновья и дочери, — сев на кровать, удручённо покачала головой Хуалань. — Развод с ней был бы унижением для поместья бо Чжунциня. Это письмо о разводе может быть использовано только для того, чтобы угрожать ей.

— Тогда твой тесть оставит твою свекровь «хорошо отдыхать» в другом поместье навсегда?

— Нет, — с отчаянием в глазах ответила Хуалань. — Даже твоему зятю невыносимо видеть, как она страдает.

— Тогда что ещё ты можешь сделать? — на самом деле, если смотреть с другой стороны, Хуалань также никогда не стала бы разводиться со своим мужем.

— Верно! Верно! — Хуалань бухнулась на кровать, и тихо продолжила. — Я не позволю ей жить спокойно! Пришло время отправить несколько красивых девушек моему свёкру!.. Но моя свекровь всегда пристально следит за его наложницами!

Минлань взяла Хуалань за руку и приблизилась к ней вплотную, изо всех сил стараясь говорить тише:

— Во-первых, как невестка может искать девушек для своего свёкра? Это просто нелепо! Во-вторых, в наложницы к твоему свёкру не может быть выбрана любая девушка. Она должна быть человеком, которого твоя свекровь не сможет запугивать или наказывать.

Будучи умной девушкой, Хуалань, немного подумав, поняла, куда клонит Минлань:

— Ты хочешь, чтобы я попросила об одолжении сестру моего свёкра?

— Да, — сказала Минлань. — Иди к госпоже Шоушань.

— Она поможет мне? — засомневалась Хуалань. Хотя госпожа Шоушань хорошо к ней относилась, всё же...

— Она сделает это не для того, чтобы помочь тебе, а чтобы помочь своей собственной семье! — уверенно произнесла Минлань, чтобы развеять её сомнения. — Когда она вернётся из своего родного города, она обязательно заедет к вам в гости. Тогда тебе нужно будет остаться с ней наедине и откровенно с ней поговорить. Расскажи ей о своих трудностях и своих обидах. Покажи ей своего раненого сына. Не забудь немного преувеличить рану Ши! А после расскажи ей историю о гун Чжуане из Чжена и гун Шудуане...

— Я знаю эту историю! — глаза Хуалань вспыхнули. — В период Чуньцю, гун Чжуан и гун Шудуань были кровными братьями! Но их мать, вдовствующая императрица У Цзян, благоволила лишь гун Шудуаню. И это послужило причиной трагедии. Два брата пошли друг против друга.

— В итоге гун Чжуан собственными руками убил гун Шудуаня, своего родного брата! Это всё вина вдовствующей императрицы! — продолжила Минлань. — Это не просто борьба между тобой и твоей свекровью. Если пожилая госпожа Юань продолжит так себя вести, её сыновья в итоге станут врагами, даже если они этого не хотят. И тогда семья Юань определённо развалится.

После того, как Минлань произнесла это, проблема перешла на другой уровень. А значит, Хуалань восстановила бы единство семьи Юань.

Хуалань снова и снова обдумывала идею Минлань и пришла к выводу, что это действительно отличное решение. Она могла бы позволить госпоже Шоушань найти девушку из бедной семьи и с чистым происхождением. Эта девушка должна быть привлекательной, нежной и здравомыслящей. Когда она получит статус наложницы пожилого господина Юаня, она будет под защитой госпожи Шоушань. И пока пожилым господином Юань будет не против, никто не сможет ничего возразить, ведь госпожа Шоушань не сделала бы ничего плохого, отправив девушку служить своему брату. Если пожилая госпожа Юань станет возмущаться, то её обвинят в нарушении Семи Правил. Когда пожилая госпожа Юань присылала девушек своему сыну, она всегда любила использовать этот предлог, чтобы заткнуть рот Хуалань.

Пожилым господам Юань, который почти всю свою жизнь терпел пожилую госпожу Юань, скорее всего, понравится эта девушка. Кроме того, не имеет значения, родит она мальчика или нет. Потому что, будучи наложницей, она не сможет получить слишком много семейной собственности. В конце концов, свекровь может быть строга со своей невесткой каждый день, но невестка не могла постоянно жаловаться на свекровь перед свёкром. Поэтому лучшим

решением было бы отправить в его комнату доверенную девушку, которая могла бы говорить наедине с пожилым господином Юань. Хуалань хотела бы посмотреть, хватит ли тогда у пожилой госпожи Юань сил ссориться с ней каждый день!

Чем больше Хуалань думала об этом, тем веселее она становилась. Теперь она пребывала в приподнятом настроении и даже могла расхаживать по комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464648>